

ЕЛЕНА КОВАЛЁВА

**ЗАМЕТКИ
НА ПОЛЯХ
КАЛЕНДАРЯ**

Атака зимы захлебнулась дождем,
Разорваны в клочья знамена метели,
Армады снежинок напрасно летели
На землю. Ну что же, еще подождем.
Ведь в наших краях белизны торжество
Лишь времени дело. Покров безупречный
Январское небо набросит на плечи
Усталому городу под Рождество.
Придется к лицу этот праздничный дар
Старинным домам, площадям, закоулкам
И нашему скверу. Пойдем на прогулку
Тотчас же – пока еще бел тротуар.
Канун Рождества будет ясен и нем,
Как свет, что ведет за собой в Вифлеем.

ОТТЕПЕЛЬ

Февраль. Нашествие тепла
Несвоевременного: лужи
Мерцают, словно зеркала
Под фонарями, ветер кружит
Сырой. Повсюду топь и мгла.
А все-таки морозы хуже
Для тех влюбленных, что угла
Не отыскали. Бродят в стужу
Среди озябших черных лип
И слушают их жалкий скрип
В аллеях брошенного парка.
Пусть будет мокрый снег с утра
И дуют южные ветра,
Когда ты ждешь под темной аркой.

Ты говоришь: «Вернемся в берега,
Не будем нарушать покой друг друга...»
В начале март, и старые снега
Над Орликом темнеют от испуга.
День ото дня все выше небосвод,
Все раньше будят ликованием птицы,
Увидим скоро, как взорвется лед,
Река разрушит тесные границы.
Уйдет под воду мостик подвесной,
Ока захватит дальние уголья,
Затопит парк... И все-таки весной
Как праздник мы встречаем половодье.
Как будто отворив речные воды,
Апрель и нам дает глоток свободы.

Легко даются описанья драм.
Про счастье рассказать дано не многим
Так, чтобы к гармоническим строкам
Склоняли слух пирующие боги.

Где дышат чувства, там бедны слова —
Фигуры красноречия тускнеют.
Пока любовь крылатая жива,
Предпочитаю ямбам и хорям
Неловкие слова о пустяках,
Касанья рук, невыразимость взглядов
И щебет птиц на вешних берегах,
Где мы с тобой порой бываем рядом.
Когда увянет луг, тогда из строк
О радостях весны сплету венки.

ЗАРЯ

Сумерки — время не речи, а взглядов.
Светло-лазоревый, белый и алый —
Три этих цвета зоря начертала.
Небо, как стяг накануне парада.
Тучек собрав серебристое стадо,
Жаркие вспышки по ним разбросала.
Страстью окрасился край покрывала —
Небо не знает роскошной наряда.
Ты говоришь: «Посмотри — над домами
Майской зари распускается знамя
Светлое! Видишь ли?» Но близорукий
Взгляд мой не ценит красот заочинных,
Но различает тепло и влюбленно
То, что так близко: твой профиль и руки.

ЛИПЫ

Полуденная улица мертва
От зноя, даже ветра стихли стоны,
Блестя на солнце, липовые кроны
В атласе темных листьев кружева
Расправили. Колеблется едва,
Медовым ароматом напоенный,
Июньский воздух, и гудит влюбленный
Рой пчел, и чуть кружится голова
От запаха — манит его струенье
Припасть лицом к соцветьям и вдыхать

До дна, до слез, до умопомраченья...
Но током крови движутся мгновенья,
И нет того, что может задержать
Летающий миг на пике вдохновенья.

* * *

А. Михайлову.

Жара и пламя, мир летит во тьму —
Горят леса, строенья..., недотроги
Спасаются, не разобрав дороги.
Мой грустный спутник заплутал в дыму,
А я роняю веер Вам под ноги.
Нечаянно? Нарочно? — Не пойму —
Не доверяю женскому уму
И не желаю подводить итоги,
Пока решает благородный дон
В неловкой позе: проявить бонтон
Иль сделать вид, что уронил монету,
И отойти подальше от греха,
Пробормотав: «Какая чепуха —
Везде огонь и ни крупицы света!»

КОЗЫ НА КЛАДБИЩЕ

Надгробья от домов недалеко —
Разрушена ограда, буквы смыты,
Не отыскать искусственных венков,
Но спелую травую все увито.
И козам забрести сюда легко —
Бессмысленно уставятся на плиты,
Жуют и тяжелеют молоком,
Не ведая о том, что под гранитом.
Так смерть питает солнечную жизнь,
А жизнь навстречу ей всегда бежит,
И нет границ у этой круговерти.
Но те, чьи имена едва видны,
Насельниками стали той страны,
Где места нет ни суете, ни смерти.

